

претензионного порядка, – перевозки грузов, абз. 5–9 ч. 2 п. 136 Устава железнодорожного транспорта общего пользования, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 августа 1999 года № 1196 (в ред. от 10.07.2015 г.), предусматривают необходимость его соблюдения для урегулирования споров также в сфере перевозок багажа, грузобагажа и пассажиров. Правила претензионного порядка, предусмотренные законодательством, состоят в установлении: лиц, имеющих право на предъявление претензии и обязанных на неё отвечать; требований к содержанию претензии и перечню прилагаемых к ней документов; наличию связи между объединенными претензионными требованиями; сроков рассмотрения претензии; требований к форме и содержанию ответа на претензию. Нормы о сроках предъявления претензий, на наш взгляд, имеют рекомендательный характер.

Устав железнодорожного транспорта общего пользования содержит главу 6 об ответственности перевозчиков, грузовладельцев, пассажиров, актах, претензиях, исках. Вместе с тем, ч. 2 п. 1 данного акта законодательства, определяющая круг общественных отношений, регулируемых им, отношения, связанные с защитой прав, не упоминает. Думается, что пробел нуждается в восполнении.

Таким образом, для урегулирования правовых конфликтов на железнодорожном транспорте могут использоваться такие внесудебные формы урегулирования конфликтов как медиация, третейское судопроизводство, претензионный порядок, а также некоторые другие. Общий претензионный порядок подлежит применению в тех случаях, когда конфликты возникают в связи с перевозками и их сторонами выступают перевозчик и иные субъекты предпринимательской деятельности. Соблюдение специального претензионного порядка обязательно для тех случаев, когда споры возникают непосредственно из перевозки, и пассивной стороной в них выступает перевозчик.

Список цитированных источников

1. Таранова, Т.С. Основы альтернативного разрешения споров / Т.С. Таранова, Н.И. Ивуть. И.А. Бельская. Основы альтернативного разрешения споров. – Минск : Белорус. гос. эконом. ун-т, 2012. – С.35.

*В.П.Скобелев,
канд. юрид. наук, БГУ (г. Минск)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ УРЕГУЛИРОВАНИЯ (РАЗРЕШЕНИЯ) ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ КАК УСЛОВИЕ ДОПУСТИМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ В СУД

Гражданское процессуальное (ч.5 ст. 6, п.1 ч.1 ст. 165, п.2 ст. 246 ГПК) и хозяйственное процессуальное (ч.3 ст. 6, абз.5 ст. 151, абз.9 ч.2 ст. 159, абз.2 ч.1

ст. 162, абз.2 ч.1 ст. 163 ХПК) законодательство в качестве одного из условий реализации права на обращение в суд предусматривает соблюдение обязательного досудебного порядка разрешения (урегулирования) дела. Несмотря на то, что данное условие существует в процессуальном праве не один десяток лет и воспринимается всеми как уже вполне традиционное и почти не вызывающее никаких сомнений явление, следует все-таки иметь в виду, что с его выполнением сопряжен целый ряд весьма существенных вопросов (проблем):

необходимость соблюдения обязательного досудебного порядка отодвигает момент получения заинтересованными лицами судебной защиты, что может негативным образом сказаться на реализации социально значимых прав граждан, условиях ведения бизнеса субъектами хозяйствования и т.д.;

затраченное на реализацию досудебных процедур время по сути искусственно увеличивает продолжительность того периода, за который судом к виновному лицу будут применены меры гражданско-правовой ответственности (убытки, неустойка, проценты за пользование чужими денежными средствами);

соблюдение досудебного порядка может привести к дополнительным финансовым издержкам конфликтующих сторон (по оплате услуг лиц, содействующих досудебному урегулированию, и т.п.);

недостатки (пробелы) в регламентации досудебного порядка способны вызвать сложности как в его применении, так и в решении вопроса, допустимо ли считать порядок соблюденным в той или иной конкретной ситуации;

реальное (и даже еще только предстоящее) участие лица в досудебной процедуре, тем более когда она имеет сложный, продолжительный и т.п. характер, может спровоцировать возникновение у него нежелания заниматься дальнейшей защитой собственных прав;

инициатива потерпевшей стороны конфликта, направленная на реализацию досудебной процедуры, может служить для правонарушителя своеобразным предупреждением о предстоящем судебном процессе и, соответственно, сигналом к тому, чтобы побыстрее сокрыть свои материальные активы, а возможно, и избавиться от нежелательных доказательств;

соблюдение досудебного порядка может явиться причиной пропуска заинтересованным лицом срока исковой давности или иного срока защиты материальных прав;

наличие по делу отрицательного решения несудебного органа способно (особенно по административным спорам) оказать на суд «преюдициальное» влияние и обусловить вынесение им решения аналогичного содержания.

Сказанное свидетельствует о том, что введение законодателем

обязательного досудебного порядка (в виде той или иной альтернативной процедуры разрешения / урегулирования конфликтов) может происходить лишь в силу очень весомых и объективных причин, при этом, как правило, с одновременным принятием мер по решению приведенных выше проблем (вопросов).

Например, существование досудебного порядка (фактически в форме письменных переговоров) по спорам о заключении, изменении или расторжении договоров (ст. 415, 422 ГК) связано со стремлением обеспечить соблюдение в отношениях сторон фундаментальной основы современного права – принципа свободы гражданского договора (абз.7 ч.2 ст. 2 ГК).

Необходимость обращения к нотариусу за взысканием денежных средств (ч.5 ст. 6 ГПК) или в КТС за разрешением трудового конфликта (ст. 236 ТК) объясняется тем, что в этих случаях потерпевшая сторона имеет все возможности получить во внесудебном порядке правоприменительный акт, выступающий аналогом судебного решения и защищающий ее интересы, – исполнительную надпись или решение КТС.

Претензионный порядок по спорам из грузоперевозок (п.1, 2 ст. 751 ГК) зиждется, очевидно, на посылке о том, что он способствует мирному урегулированию конфликтов: ведь руководство перевозчика в силу его удаленности от места фактического причинения (обнаружения) ущерба может попросту не знать о последнем; претензия же, устраняя дефицит в такой информации, предоставляет перевозчику возможность добровольно возместить причиненные материальные потери.

Вместе с тем для обязательного претензионного порядка по абсолютно всем спорам между организациями и (или) индивидуальными предпринимателями (предусмотренного ч.2 п.2 ст. 10 ГК) оснований нет. Данные субъекты обычно очень хорошо осведомлены о своих обязанностях и если не желают их исполнять, то никакие претензии здесь не помогут, что, собственно, и подтверждает практика применения обязательного претензионного порядка: в большинстве случаев он превратился в формальную, бесполезную процедуру, влекущую немало из отмеченных нами негативных последствий.

Обязательный досудебный порядок, установленный для многих административных споров (ч.1 ст. 354, ч.2 ст. 360-3 ГПК), тоже малоэффективен. Он был введен не столько потому, что жалоба в порядке подчиненности поможет заинтересованному лицу восстановить свои права (на практике обычно все происходит как раз наоборот), сколько из-за существующего еще с советским времен феномена «почитания чинов» и страха передачи споров с их участием на рассмотрение судебной власти.

В настоящее время в Беларуси обсуждается вопрос о том, чтобы применение медиации по спорам между организациями и (или) индивидуальными предпринимателями сделать (путем дополнения нормы ч.2 п.2 ст. 10 ГК) условием допустимости обращения этих субъектов за судебной защитой, т.е. превратить медиацию в обязательную досудебную процедуру. Однако, по нашему мнению, перспективы урегулирования споров посредством обязательной медиации еще меньше, чем при использовании закрепленного ч.2 п.2 ст. 10 ГК обязательного претензионного порядка, в то время как «недостатков» у медиативного порядка, по сравнению с претензионным, значительно больше.

Ведь медиация является гораздо более сложной процедурой, она требует немалого времени, значительных финансовых расходов, обоюдных усилий сторон правового конфликта и т.д. Но самое главное заключается в том, что предлагаемые новации подрывают основу и одно из главных преимуществ медиации – добровольность ее применения. Собственно, даже сложно себе представить, как можно обязать стороны спора провести медиацию, если одна из них (а тем более обе) не желают заключать соглашение о применении медиации или, заключив его, отказываются от ведения переговоров. Думается, что такие нововведения могут привести к отторжению медиации на уровне правосознания и обусловить негативный прогноз развития этого института в стране.

*Н.А. Солянкина,
старший преподаватель, Академия управления при
Президенте Республики Беларусь (г. Минск)*

ПРЕИМУЩЕСТВА ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ ДЛЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

В связи с выполнением своей трудовой функции между нанимателем и работником могут возникать трудовые споры. В соответствии со статьей 22 Конституции Республики Беларусь «Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов» [1]. Действующее трудовое законодательство закрепляет возможность создания органов примирения, посредничества и арбитража для урегулирования индивидуальных трудовых споров (ст. 251 ТК Республики Беларусь)[2]. Также, в настоящее время нормативно предусмотрена возможность урегулирования споров, возникающих из трудовых отношений, с применением медиации (ст. 2 Закона Республики Беларусь «О медиации») [3].

С целью разрешения индивидуальных трудовых споров за первое полугодие 2018 года было рассмотрено 3325 исковых заявлений [4]. Основные